

10 іюня 1907 г.

Калужскій

1-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 13.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ Государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ Правительству въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй приступили многіе изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя Правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, неостановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственною Думою росписи государственной вызвало затрудненіе своевременному удовлетворенію многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ Правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ, свершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ 55 членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допускавшаго никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату третьяго сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на первое ноябрю, сего 1907 года.

Но вѣря въ любовь къ Родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по низизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему оставляя въ силѣ всѣ дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе--измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ Государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе несовершенства самого способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразования Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнаруживать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрого, по указанному Нами пути, служенія родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ третій день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, царствованія же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 105 свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: 1) Государственную Думу распустить, 2) новые выборы членовъ Думы произвести начиная съ 1 сентября, 3) вновь избранную Государственную Думу созвать 1-го ноября 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.

3-го іюня 1907 года.

Скрѣпилъ: Предѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾.

Раньше мы сказали, что охраною исконныхъ формъ народной жизни отъ чуждаго вліянія и прежде всего отъ „гнилого“ запада — было цѣлью всей дѣятельности К. П. Побѣдоносцева. Трудно понять происхожденіе этого чувства ненависти ко всему европейскому въ государственномъ дѣятелѣ, получившемъ европейское образованіе. Но К. П. всѣми силами своей души ненавидитъ Западную Европу, и формы европейской жизни, естественный продуктъ развитія европейскихъ народовъ, представляются ему „великой ложью нашего времени“, отъ соприкосновенія съ которыми гибнетъ наша родина.

Корень зла, развѣдающаго Западную Европу, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, лежитъ въ развитіи въ ней рационализма. Последний привелъ народы европейскіе къ тому, что у нихъ ниспровергаются самыя основы христіанской государственности, такъ какъ либеральныя слои европейскаго общества, индифферентныя къ вѣрѣ или сознательно невѣрующіе, стремятся къ тому чтобы освободить государство отъ всякаго вліянія церкви и разорвать многовѣковой союзъ перваго со второй. Какъ искренно вѣрующему и глубоко убѣжденному, что религія, и именно христіанство, есть духовная основа всякаго права въ государственномъ и гражданскомъ быту и всякой истинной культуры, К. П. Побѣдоносцеву тяжело видѣть, что это стремленіе отдѣлать церковь отъ государства находитъ уже осуществленіе въ Западной Европѣ. Въ немъ онъ усматриваетъ отдаленную причину разложенія

европейскаго государства. Всякое государство, по мнѣнію К. П., должно обладать центральной, собирательной силой. Само по себѣ, какъ представитель матеріальныхъ лишь интересовъ общества, оно этой силы не имѣетъ. Этой силой для него является религія, такъ какъ лишь нравственное начало, не отрѣшенное отъ религіозной санкціи, поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ средѣ народной и въ гражданской жизни чувство законности, уваженіе къ закону и довѣріе къ государственной власти, безъ чего государственная жизнь немислима.

Современный политическій идеаль—создать демократическое государство для К. П. Побѣдоносцева представляется пагубной утопией. Братство, равенство и свобода, написанныя на знамени современной демократіи, кажутся ему самообманомъ, несущимъ ей въ концѣ-концевъ одно рабство. Свобода въ смыслѣ демократическомъ, разсуждаетъ онъ, есть право власти политической, или, иначе сказать, право участвовать въ правленіи государствомъ. Новѣйшая демократія ставитъ ближайшей себѣ цѣлью всеобщую подачу голосовъ. Но политическая власть, которой такъ страстно добивается демократія, раздробляется въ этой формѣ на множество частицъ, и достояніемъ каждаго гражданина становится безконечно малая доля этого права. Что онъ съ нею сдѣлаетъ, куда употребить ее? Въ результатъ несомнѣнно оказывается, что въ достиженіи этой цѣли демократія обоживила свою священную формулу свободы, нераздѣльно соединенной съ равенствомъ. Оказывается, что съ этимъ, повидимому, уравновѣшеннымъ распределеніемъ свободы между всѣми и каждымъ соединяется нарушеніе равенства, или сущее неравенство. Почему? К. П. объясняетъ это такъ. Каждый голосъ, представляя собою ничтожный фрагментъ силы, самъ посебѣ ничего незначитъ; относительное значеніе можетъ имѣть только нѣкоторое число, или группа голосовъ. Происходитъ явленіе, подобное тому, что бываетъ въ собраніи акціонерныхъ или безыменныхъ обществъ. Единицы сами по себѣ безсильны; но тотъ, кто сумѣетъ прибрать къ себѣ самое большое количество этихъ фрагментовъ силы, становится господиномъ силы, слѣдовательно господиномъ правленія и рѣшителемъ воли. При демократическомъ образѣ правленія, по убѣжденію К. П., правителями становятся ловкіе подбиратели голосовъ, съ своими сторонниками, механики, искусно орудующіе закулисными пружинами, которыя приводятъ въ движеніе куколь на аренѣ демократическихъ выборовъ. Самыми сильными

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 12.

средствами захватить въ свои руки власть для такихъ лицъ является тайный подкупъ или давленіе на избирателей черезъ продажную прессу. Демократическое государство по самому существу своему ведетъ не къ прогрессу, какъ думаютъ защитники его, а къ совершенному противнымъ результатамъ. Дѣло въ томъ, что, по наблюденіямъ К. П., съ расширеніемъ выборнаго начала происходило всегда пониженіе государственной мысли и вульгаризація мнѣнія въ массѣ избирателей. Ловко обобщенныя идеи, обличенныя въ красивую формулу, агитаторами бросаются въ народную массу какъ послѣднее слово науки, какъ догматъ политическаго ученія. Толпа быстро схватываетъ и усваиваетъ эти идеи на вѣру, увлекаемая общими мѣстами, выводами и положеніями, не помышляя о провѣркѣ ихъ, которая для нея и недоступна. Такъ образовавшееся общественное мнѣніе диктуетъ волю своимъ избранникамъ, отъ которыхъ поэтому и невозможно ожидать созидательной работы, основывающейся по своему существу на анализѣ фактовъ и серьезныхъ, а не поверхностныхъ обобщеніяхъ. „Исторія свидѣтельствуетъ, говоритъ К. П., что самыя существенныя, плодотворныя для народа и прочныя мѣры и преобразованія исходили отъ центральной воли государственныхъ людей или отъ меньшинства, просвѣтленнаго высокой идеей и глубокимъ знаніемъ“¹⁾.

Признавъ демократическій принципъ ложнымъ, К. П. Побѣдоносцевъ отрицательно относится и къ учрежденію, основанному на немъ, именно къ парламентарной конституціи, какъ къ конечному выраженію народнаго представительства. Въ ней все, по его мнѣнію, ложь. Выборы никоимъ образомъ не выражаютъ волю избирателей; представители народные не стѣсняются нисколько взглядами и мнѣніями послѣднихъ, но руководствуются собственнымъ произвольнымъ усмотрѣніемъ или расчетомъ, соображаемымъ съ тактикой противной партіи. Министры въ дѣйствительности самовластны; и скорѣе они насилуютъ парламентъ, нежели парламентъ ихъ насилуетъ. Они вступаютъ во власть и оставляютъ власть не въ силу воли народной, но потому, что ихъ ставятъ къ власти или устраняютъ отъ нея—могущественное личное вліяніе или вліяніе сильной партіи. Они располагаютъ всеми силами и достатками націи по своему усмотрѣнію, раздають льготы и милости, содержатъ множество праздныхъ людей на счетъ народа,—и при томъ не бо-

ятся никакого порицанія, если располагаютъ большинствомъ въ парламентѣ, а большинство поддерживаютъ—раздачей всякой благодѣтельности съ обильной трапезы, которую государство отдало имъ въ распоряженіе.

„Больно и горько думать, говоритъ К. П., что въ землѣ Русской были и есть люди, мечтающіе о водвореніи этой лжи у насъ; что профессеры наши еще проповѣдуютъ своимъ юнымъ слушателямъ о представительномъ правленіи, какъ объ идеалѣ государственнаго учрежденія; что наши газеты и журналы твердятъ о немъ въ передовыхъ статьяхъ и фельетонахъ, подъ знаменемъ правоваго порядка; твердятъ—не давая себѣ труда вглядѣться ближе, безъ предубѣжденія, въ дѣйствіе парламентской машины... Провидѣніе сохранило нашу Россію отъ подобнаго бѣдствія, при ея разноплеменномъ составѣ. Страшно и подумать, что возникло бы у насъ, когда бы судьба послала роковой даръ—всероссійскаго парламента! Да не будетъ“¹⁾. Но русскій парламентъ былъ обѣщанъ народу Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г., и К. П. на второй же день подаетъ въ отставку, переживая страшную душевную муку человѣка, которому приходится быть свидѣтелемъ сверженія самыхъ дорогихъ его сердцу идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свою жизнь.

Имѣя совершенно своеобразное понятіе о сущности историческаго процесса, придавая все значеніе въ исторіи „героямъ“ и отрицая какое бы то ни было значеніе за „толпой“, К. П. Побѣдоносцевъ презрительно относится къ улицѣ, и онъ видитъ ее въ судѣ присяжныхъ, въ прессѣ и т. д. Даже просвѣщеніе, по его мнѣнію, для народа не имѣетъ особаго значенія, отрывая его съ дѣтства отъ навыковъ физическаго труда, единственнаго источника его жизни. Если народу и нужно просвѣщеніе, то, по мнѣнію К. П., лишь такое, которое воспитываетъ въ немъ совѣсть, а не такое, которое ставитъ своею задачей сообщить народу большую массу знаній.

Теперь понятно, почему наше интеллигентное общество ненавидѣло покойнаго К. П. Но мы думаемъ, что всякое убѣжденіе нужно уважать, разъ оно искренне и въ основѣ его не личный расчетъ, а желаніе принести пользу другимъ. Въ этомъ К. П. отказать не могутъ даже его политическіе враги. Въ своей дѣятельности К. П. всегда былъ прямолинеенъ, и онъ никогда не позволялъ по соображеніямъ личнаго свойства кривить своими убѣжденіями. Въ этомъ, между прочимъ, заключал-

¹⁾ См. Московскій Сборникъ, главу „Новая демократія“.

¹⁾ Московскій сборникъ, стр. 42 и 47.

ся секретъ обаятельности его личности въ такъ называемыхъ сферахъ.

Какимъ онъ былъ въ жизни, такимъ онъ былъ и въ литературной дѣятельности. Въ его изданіяхъ проглядываютъ сколько глубокой умъ и широкое образованіе, столько же дѣнная искренность.

Въ наши дни шатанія мысли К. П. съ этой стороны, можетъ быть, былъ однимъ изъ свѣтлыхъ явленій въ нашей общественной жизни. Во всякомъ случаѣ фигура К. П. выростетъ во весь ростъ въ исторіи русскаго общества лишь со временемъ, когда будутъ опубликованы всѣ данныя для оцѣнки его общественной дѣятельности, тогда и самая оцѣнка будетъ справедливѣе. Теперь же мы можемъ пожелать лишь вѣчнаго покоя душѣ Константина Петровича.

И. Т.

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ ¹⁾.

(По рассказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго).

*Шедше научите вся языки...
учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19—20);

Аще бо благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую (1 къ Кор. 9 16).

Указавши на то, чѣмъ руководствуются наши сельскіе пастыри при опредѣленіи себя на пастырское служеніе, и отмѣтивъ стремленіе однихъ избѣгать, благодаря священству, нужды матеріальныхъ и слѣдованіе другихъ за своимъ внутреннимъ голосомъ, который призывалъ ихъ на служеніе меньшему невѣжественному брату, мы тѣмъ самымъ напередъ уже какъ бы опредѣлили, какъ будутъ относиться эти пастыри къ исполненію своихъ обязанностей.

Первая обязанность пастыря состоитъ въ томъ, чтобы наставлять народъ „въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ“, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, или—учить паству свою. Знать истинны вѣры и христіанской нравственности имѣетъ большое значеніе для христіанина. Вѣдь и въ древнее время и въ позднѣйшее особенно подчеркивалась та мысль, что человѣку только нужно знать, что хорошо и что плохо, и тогда онъ не будетъ уже дѣлать плохого. Такъ думалъ Сократъ. На этой же мысли основывается и ученіе тѣхъ людей, которые отрицаютъ необходимость царскаго и первосвященническаго служенія Иисуса Христа. Безспорно, что въ ученіи Сократа, пелагианъ и другихъ ихъ единомышленниковъ въ данномъ отношеніи, есть та важная ошибка, что это ученіе слишкомъ оптимисти-

чески смотритъ на человѣка и не допускаетъ со стороны человѣка сознательнаго дѣланія зла; но для насъ важно то обстоятельство, что послѣдователи этого ученія высоко ставили обязанность учить правдѣ. И у насъ, православныхъ христіанъ, считается необходимымъ, особенно для пастыря Церкви, учить другихъ правдѣ. „Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“, говоритъ апостоль Павелъ. Но наши пастыри Церкви плохо помнятъ эти слова апостола Павла. Они считаютъ горемъ только то, что начальство, поставленное надъ ними, требуетъ отъ нихъ учить народъ. Поэтому-то они и стараются избѣжать этого горя и учать „за страхъ, а не за совѣсть“. Но любви къ дѣлу въ ихъ учительской дѣятельности очень мало. Начальство требуетъ, чтобы духовенство вело бесѣды съ раскольниками—и ведутъ. Но какъ? Такъ, что лучше бы и не вести, потому что своею просвѣтительною дѣятельностью внушаютъ только злобу къ православію. Пишущему эти строки самому приходилось слышать отъ раскольниковъ, что нехорошо дѣлаютъ православные миссіонеры, прибѣгая иногда къ полици. Дѣйствительно, духомъ любви и кротости скорѣе можно побѣдить суровую душу раскольника. А вѣдь случаи, когда пастырь, хотя бы и съ добрымъ намѣреніемъ, прибѣгаетъ къ полицейской власти, бывають. У Гусева-Оренбургскаго есть разсказъ, что одинъ священникъ, по имени о. Степанъ, стараясь наставить на истинный путь заблуждшихся овецъ Церкви Христовой, прибѣгалъ къ услугамъ сотскихъ, которые за шиворотъ приводили непокорныхъ раскольниковъ на собесѣдованіе къ о. Степану. Понятно, что такія бесѣды не могли принести большой пользы для Церкви.

Но пастырь долженъ заботиться не только о томъ, чтобы возвратитъ въ лоно православія заблуждшихся овецъ, но и пребывающихъ въ православіи продолжать просвѣщать ученіемъ Христовымъ. По постановленію VI вселенскаго собора должно, чтобы „предстоятели Церкви по вся дни, наипаче же въ дни воскресные, поучали *весь клиръ и народъ* словесамъ благочестія“. ¹⁾ Отсюда мы видимъ, что даже клирошанъ предстоятель Церкви долженъ наставлять. И по дѣйствующимъ у насъ законамъ предписывается поучать всѣхъ, хотя бы и православныхъ христіанъ. Дѣйствительно, наши пастыри проповѣдуютъ Слово Божіе. Отецъ Степанъ, по его собственнымъ словамъ, наставлялъ своихъ прихожанъ „благовременно и безвременно, во дни и въ ночи“; поученія произносилъ „не только за литургіей, но и послѣ утрени, также и послѣ вечерни“. ²⁾ Но... дѣлалъ это онъ по соображеніямъ, ничего общаго не имѣющимъ съ пастырскою ревностью о наученіи всѣхъ христіанской вѣрѣ и жизни. Вѣдь о. Степанъ, какъ только произносилъ поученіе или устраивалъ бесѣду или чтеніе, то тотчасъ же запосылъ этотъ случай въ „книгу собесѣдованій“. И во время доклада своему епархіальному

¹⁾ VI всел. 19.

²⁾ Жалоба. Разсказы Гусева-Оренбургскаго.

¹⁾ Продолженіе. См. Церк. Общ.-Вѣстн. № 12-й.

епископу о своей проповѣднической дѣятельности о. Степанъ ссылается поскорѣе на эту книгу, какъ на доказательство своей ревности о просвѣщеніи народа. Онъ говоритъ: „Кои (поученія, бесѣды и чтенія) и въ „книгу собесѣдованій“ неуклонно вносятся“. Вотъ въ этихъ книгахъ записываются не только тѣ проповѣди, которыя произносятся, но часто и тѣ, которыя... могли быть произнесены, что особенно замѣтно въ проповѣднической практикѣ священниковъ, хорошо знакомыхъ съ „тайнами деревенской гомилетики“, по выраженію г. Елеонскаго, точнѣе сказать, о. о. іереевъ одного округа съ о. Петромъ. Въ этомъ округѣ былъ цензоръ проповѣдей, которому „стоитъ только написать записку, и цензоръ поставитъ въ своей вѣдомости тему проповѣдей, по своему усмотрѣнію, даже не доводя до свѣдѣнія“ тѣхъ проповѣдниковъ, которымъ они приписываются. „Не будетъ только въ этой вѣдомости поставлено подробнаго отзыва о несуществующихъ поученіяхъ... будетъ стоять только стереотипная фраза: „хорошее, очень хорошее поученіе“, по которому люди, знакомые съ „тайнами деревенской гомилетики“, догадываются, что аттестованные такъ кратко бесѣды совѣмъ и не были у цензора“. ¹⁾ Но разъ уже цензора просятъ занести въ вѣдомость несуществующія поученія, то мы можемъ допустить, что и въ свѣжихъ „книгахъ собесѣдованій“ будутъ записывать такія же проповѣди. Но уже одно обстоятельство, что предписываетъ епархіальное начальство произносить проповѣди, говорить о томъ, что нашихъ священниковъ нужно принуждать проповѣдывать Слово Божіе, а сами они лѣнны въ этомъ отношеніи. И когда говорятъ поученія *ex officio*, то они не приносятъ пользы. Такія „казенныя“ проповѣди, особенно когда онѣ готовыми рассылаются для произношенія священникамъ, обыкновенно произносятся не отъ сердца и приносятъ очень мало пользы. Прихожане отлично чувствуютъ, что имъ предлагается слово не отъ души и проповѣдникъ не больше—не меньше какъ отбываетъ свою проповѣдническую повинность. Поэтому гораздо лучше дѣлаютъ тѣ проповѣдники, которые обращаются къ слушателямъ съ словомъ только тогда, когда чувствуютъ расположеніе бесѣдовать. Тогда свободно у нихъ льется рѣчь; тогда безъ особыхъ усилій могутъ они отыскать предметъ проповѣди; тогда они найдутъ доступъ къ сердцамъ слушателей; тогда ихъ слово будетъ живое и дѣйственное. Правда, тутъ проповѣдникъ легко можетъ сдѣлать отступленіе отъ правилъ „духовной элоквенціи“; но этотъ недостатокъ вполне будетъ вознагражденъ для проповѣдника тѣми плодами, которые принесетъ его искренняя, убѣжденная и горячая проповѣдь; его чувства передадутся сердцамъ слушателей; его настроеніе, радостное или печальное, передастся и его слушателямъ. Для поясненія нашей мысли сравнимъ проповѣдническую дѣятельность о. Степана и о. Петра. О. Степанъ непрестанно

поучалъ свой народъ. Какъ и зачѣмъ, мы уже знаемъ. Онъ строго различалъ поученія отъ бесѣды и чтеній и записывалъ произнесенныя слова въ „книгу собесѣдованій“, желая, очевидно, отличиться и получить награду. О. же Петръ, по свидѣтельству г. Елеонскаго, поученія говорилъ рѣдко, но не по книгѣ, а всегда экспромптомъ, по вдохновенію. Случайный посѣтитель церкви могъ только удивляться той безсвязности, которая пестрила въ бесѣдахъ о. Петра, но еслибы онъ взглянулъ на задумчивыя растроганныя лица вздыхающихъ крестьянъ, то онъ понялъ бы силу его горячаго слова отъ сердца къ сердцу, для котораго не нужно торныхъ тропинокъ искусственной элоквенціи. „Лучше нашего батюшки нигдѣ нѣтъ!“—хвалились мигаевцы (прихожане о. Петра), и то была правда; лучшаго имъ и не надо было и никогда бы они не промѣняли о. Петра на о. Владимира“. ¹⁾ Отсюда мы видимъ, что поученія о. Петра не пропадали даромъ. Всякому, вошедшему въ храмъ, видна была сила горячаго слова о. Петра. Но этой-то силы проповѣди мы не видимъ у казеннаго проповѣдника Слова Божія. Теперь если мы возьмемъ плоды проповѣди о. Степана и о. Петра, то увидимъ, что въ нравственномъ отношеніи прихожане о. Степана, не смотря на частыя поученія его, не стояли выше прихожанъ о. Петра, затруднявшагося даже положенное число (9) проповѣдей представить цензору. О. Петръ, по крайней мѣрѣ, сумѣлъ хоть одинъ разъ заставить слушателей понять и усвоить ученіе Христа, которое онъ проповѣдывалъ. А отца Степана не слушали прихожане и не любили, или, если и слушали его слова, но они у нихъ пропадали безслѣдно и скоро. Поистинѣ во многоглаголаніи нѣтъ спасенія! О. Петра, рѣдко говорившаго проповѣди, любятъ прихожане, а о. Степана, поучавшаго свою паству „во дни и въ ночи“, не любятъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ день памяти первоучителей словенскихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія. ²⁾

Помните наставники ваша, уже глаголаша вамъ слово Божіе.
(Евр. 13, 7).

Всѣ наставники, сообщающіе своимъ питомцамъ добрыя и полезныя ученія, приобрѣтаютъ право на вниманіе къ себѣ учащихся и достойны памяти ихъ. Но апостоль Христовъ внушаетъ христіанамъ имѣть въ особой чести и памяти наставниковъ, ученіе которыхъ заключаетъ въ себѣ залогъ земнаго благополучія чело-вѣка и вѣчнаго небснаго блаженства—имѣть въ себѣ

¹⁾ Елеонскій. На поповомъ дворѣ.

²⁾ Слово сіе произнесено въ Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, гдѣ присутствовали за литургією всѣ учащіе и учащіяся Калужскихъ церковныхъ школъ, участвуя въ ней чтеніемъ и пѣніемъ.

¹⁾ Разказы, Е. Елеонскій. На поповомъ дворѣ.

обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго, которые помогаютъ вѣрующимъ своими наставленіями уразумѣть и понять смыслъ Божественныхъ истинъ—излагали намъ слово Божіе (1. Тим. 4, 8). Апостольское наставленіе имѣетъ прямое приложеніе и отношеніе къ нынѣшнему торжеству. Святые Кирилль и Меѳодій принадлежатъ именно къ числу мужей, проповѣдовавшихъ и разъяснявшихъ намъ слово Божіе.

Еще въ 7 и 8 вѣкахъ нѣкоторыя славянскія племена приняли святое крещеніе; но духъ и смыслъ христіанской вѣры былъ теменъ имъ; не понятенъ былъ для нихъ языкъ богооткровенія и богослуженія христіанскаго. Евангеліе Христово проповѣдывалось имъ на языкахъ, чуждыхъ для нихъ—греческомъ и латинскомъ. Для успѣха распространенія проповѣди христіанской между славянами требовалось настоятельно переложеніе книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ на понятный для нихъ славянскій языкъ. Это великое дѣло и совершили первоучители славянскіе Кирилль и Меѳодій. Въ 862 году, бывъ призваны для просвѣщенія свѣтомъ Христовой истины Моравовъ, они наложили на себя 40-ка дневный постъ и горячо молили Господа помочь имъ составить славянскую азбуку. Молитва ихъ не была тщетна. Господь вразумилъ ихъ. Азбука была изобрѣтена и составлена, при помощи греческаго алфавита,—и тотчасъ же было приступлено Кирилломъ и Меѳодіемъ къ переводу съ греческаго языка на славянскій священныхъ и богослужебныхъ книгъ и въ теченіе четырехлѣтняго неустаннаго самоотверженнаго труда ими были переложены: Евангеліе, апостолъ, часословъ, псалтирь, служебникъ, и открылась чрезъ то возможность совершать для славянъ на ихъ отечественномъ и родномъ языкѣ полный кругъ богослуженія православной церкви: вечерню, утреню и литургію. И съ этого-то собственно времени славяне стали просвѣщаться свѣтомъ вѣры Христовой въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ. Въ одномъ мѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, 4500 язычниковъ перешли въ христіанство только потому, что услышали ученіе Христово на родномъ понятномъ языкѣ. Кирилль, въ мѣрѣ Константинь, съ братомъ своимъ Меѳодіемъ вмѣстѣ и порознь ходили въ разныя славянскія земли и разносили по нимъ великое духовное сокровище—священныя и богослужебныя книги на ихъ природномъ нарѣчій. Князья учреждали тогда училища, располагали родителей давать для нихъ учениковъ, которые учились и потомъ сами учили другихъ славянской грамотѣ, а съ ней вмѣстѣ насаждали сѣмена христіанской вѣры и благочестія. Вотъ заслуги святыхъ Кирилла и Меѳодія для всего великаго славянскаго народа, а вмѣстѣ и для насъ, русскихъ, принадлежащихъ къ славянскимъ племенамъ и семьѣ. Нашъ современный русскій языкъ хотя и значительно разнится отъ славянскаго, но все таки родственъ съ нимъ, какъ дитя съ своимъ родителемъ; органически связанъ съ нимъ и близокъ ему, какъ близка вѣтвь къ своему стволу. Наши ближайшіе предки—дѣды и многихъ даже родители учились грамотѣ

по славянской азбукѣ. Знакома она и вамъ всѣмъ, учителя и дѣти-питомцы церковныхъ школъ, изучающіе языкъ богослуженія, хотя и не на первой ступени школьнаго обученія, а со второго полугодія по вступленіи въ школу. Отсюда и вытекаетъ долгъ нашъ чтить святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ великихъ своихъ благодѣтелей и первоучителей, открывшихъ намъ возможность измлада изучать и впитывать въ себя глаголы жизни вѣчной, слышать и читать священное писаніе и толкованіе его, понимать и уразумѣвать православное христіанское богослуженіе. Они явили намъ источникъ богопознанія, изъ котораго до днесь почерпаемъ неоскудно воду живу—слово Божіе, а съ нимъ духовно-нравственное назиданіе и утѣшеніе, и за свои благовѣстническіе труды убогаются церковью, „яко апостоламъ единоправии“.

Прославляя и убогая нынѣ, братіе и чада о Господѣ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ первоучителей нашихъ и благовѣстниковъ намъ слова Божія на родномъ языкѣ, мы должны чтить и призывать въ своихъ молитвахъ сихъ угольниковъ Божіихъ и какъ мощныхъ ходатаевъ за насъ предъ Богомъ по увѣренности, что они своимъ теплымъ о насъ предстательствомъ ко Спасу споспѣшествуютъ успѣху нашего школьнаго обученія и просвѣщенія въ духѣ православной вѣры. Не напрасно наша Церковь православная учитъ насъ молить ихъ усердно „вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысли“. Въ часъ смертный св. Кирилль, простерши руки къ небу, со слезами на глазахъ, молился Господу о возвращеніи и распространеніи Церкви Христовой, объ утвержденіи въ вѣрѣ славянскаго народа „устрой ихъ, Господи, сильною Твоею десницею“, заключилъ онъ теплую свою молитву о семь, „и покрый ихъ кровомъ крыль Твоихъ, да вси восхваляютъ имя Твое святое Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Не твердое ли въ семь для насъ заключается основаніе вѣровать, что святые братья, просвѣтители славянскихъ странъ, и на небесахъ, стоя у престола Всевышняго, продолжаютъ молитвенный подвигъ за родное имъ славянство, за просвѣщеніе его въ христіанскомъ православномъ духѣ. Непрестоящая дѣятельность безсмертнаго духа человѣческаго въ загробномъ мѣрѣ продолжается и совершается въ томъ же направленіи, въ какомъ челоуѣкъ оставляетъ этотъ мѣръ и отходитъ изъ него. Будучи благовѣстниками слова Божія на землѣ, ревностными подвижниками вѣры и благочестія, святые угольники Божіи Кирилль и Меѳодій, въ послѣдній моментъ своей земной жизни усердно молившіеся объ утвержденіи всего славянскаго народа въ православіи и единомыслии, естественно и понятно получили особую благодать отъ Бога подавать учащимъ въ школахъ церковныхъ даръ и искусство обученія, юнымъ же питомцамъ сихъ школъ смыслъ къ уразумѣнію добрыхъ и полезныхъ ученій, изоощрять разумъ тѣхъ и другихъ къ познанію божественныхъ истинъ и раскрытію языка для славословія Бога, воспламененію въ сердцахъ православныхъ христіанъ ревности о славѣ Божіей и благо-

честивомъ христіанскомъ житіи. Не должно слово и всякаго пріятія достойно, что они особо мощные ходатаи предъ Богомъ и теплые предстатели ко Спасу за всѣхъ труждающихся въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Это ходатайство за насъ предъ Богомъ и предстательство, какъ нельзя болѣе благопотребно въ данное время, когда доброе единомысліе въ сердцахъ русскаго православнаго общества нарушено, устои православія колеблются, школа воспитывающаго характера—церковная, проникнутая духомъ истинно-христіанскаго просвѣщенія, подвергается поруганію и ослеванію. Единымъ сердцемъ и устами будемъ молитвенно искать теплаго заступничества святыхъ Кирилла и Меодія, ревностныхъ поборниковъ православной вѣры и христіанскаго благочестія, предъ престоломъ Всевышняго, которому они предстоять, о сохраненіи нашей дорогой родины отъ грозящихъ ей новыхъ ересей и расколовъ и процвѣтаніи и распространеніи въ ней церковной начальной школы, дающей питомцамъ своимъ образъ здравыхъ словесъ и вѣдряющей въ ихъ юныхъ сердцахъ духъ христіанской истины и благоправія.

Много и другихъ жизненныхъ уроковъ представляетъ намъ жизнь и дѣятельность празднуемыхъ и прославляемыхъ нынѣ церковью святыхъ. Кирилль, въ мѣрѣ Константинъ, когда ему было еще 7 лѣтъ, видѣлъ знаменательный сонъ. Ему снилось, будто начальникъ страны, въ которой онъ жилъ, собралъ всѣхъ дѣвицъ и предложилъ ему выбрать одну изъ нихъ въ жену себѣ. Константинъ выбралъ самую красивую, по имени Софію, что по русски значитъ мудрость или премудрость. Этотъ сонъ и означалъ, что Константинъ болѣе всего полюбилъ мудрость, ученіе, науку. Такъ, дѣйствительно, и было. Поступивши въ школу, онъ удивлялъ своихъ учителей способностями и прилежаніемъ. Когда онъ выучился въ школѣ роднаго города, ему удалось поступить въ школу столичнаго города Константинополя и тамъ учиться вмѣстѣ съ молодымъ Императоромъ. И здѣсь онъ отличался особенною любовію къ ученію и обращалъ на себя вниманіе всѣхъ своимъ свѣтлымъ умомъ. По выходѣ изъ этой высшей школы, ему предстояла блестящая жизненная карьера, много было ему предложеній хорошихъ мѣстъ службы, выгодной по связямъ и положенію женитьбы. Кромѣ ученія ничего я не желаю,—отвѣчалъ онъ на всѣ предложенія мѣстъ. Не смотря на свои прекрасныя умственные способности и успѣхи въ ученіи, Константинъ не зазнался: онъ никогда не ставилъ себя выше и не считалъ себя лучше другихъ. Онъ былъ тихъ, незлобивъ, не раздражался, уступалъ мѣсто другимъ. Онъ стремился къ ученію и ко всему доброму единственно потому, что искренне любилъ ученіе и все доброе. Всѣ любили его. Онъ былъ въ милости и благоволеніи у Бога и людей. Вотъ для васъ, дѣти, образецъ любви и усердія къ ученію и образецъ истинно благоправнаго поведенія.

Святые Кирилль и Меодій, родные братья, горячо любили другъ друга; связало ихъ союзомъ любви не

столько плотское родство, сколько единомысліе душъ и сердецъ. Проникнутые оба сознаниемъ, что высшее благо чловѣка состоитъ въ познаніи истиннаго Бога и Его святой воли, они поставили задачей своей жизни всѣ силы и способности своей души посвятить распространенію Христовой вѣры между своими родными славянскими племенами. Самоотверженный трудъ для счастья и блага единоплеменниковъ и достиженія ими вѣчнаго спасенія—вотъ главная основа ихъ сердечнаго сближенія и взаимной горячей привязанности другъ къ другу. Меодій, когда ранняя смерть похитила брата его, печалился не столько о томъ, что потерялъ любимаго брата, сколько о томъ, что лишился въ немъ сотрудника въ святѣмъ дѣлѣ распространенія и утвержденія евангельской проповѣди между славянами. И Кирилль, когда умиралъ и прощался съ братомъ, больше всего напоминалъ ему не оставлять того дѣла, надъ которымъ они трудились вмѣстѣ. „Мы тянули съ тобой одну борозду“, говорилъ онъ умирая, „и вотъ я падаю на градъ, кончаю дни мои; смотри же не покидай служенія нашего“. Вотъ для васъ, учащіе и учащіяся, образецъ товарищескихъ отношеній, вотъ урокъ вамъ того, на чемъ основываться должна искренняя дружба и сплоченность этихъ отношеній; скрѣпою и связью ихъ должны служить благо другихъ, любовь къ ближнимъ, особенно намъ близкимъ по духу и крови, одного съ нами православнаго вѣроисповѣданія и одного славянскаго племени, и любовь, имѣющая въ основѣ своей высшіе духовные интересы чловѣка, удовлетвореніе религіозно-правственныхъ потребностей его божественнаго духа, познаніе истиннаго Бога и посланнаго имъ въ мѣрѣ для вѣчнаго спасенія нашего Господа Иисуса Христа. Какими бы благими послѣдствіями сопровождалась учительскіе и вообще школьные союзы и товарищества, если бы они устраивались на этой тучно нажитыми почвѣ! Какой бы духъ религіознаго и церковнаго воодушевленія такими товариществами внесенъ былъ въ жизнь и дѣятельность школы! Исчезла бы тогда изъ послѣдней сухость и бездушіе преподаванія, честность отношеній между учащими и учащимися, чѣмъ нерѣдко упрекается наша начальная школа; школа бы наша, закидываемая теперь грязью, подвергающаяся отъ многихъ порицанію, процвѣла, возвысилась и затмила начальныя школы другихъ типовъ своимъ внутреннимъ достоинствомъ и сдѣлалась бы для нихъ поистинѣ образцовою, и водворилось бы тогда въ учащихъ и учащихя церковныхъ школъ полное единомысліе, сыновство по духу съ первоучителями славянскими, нынѣ прославляемыми церковью Кирилломъ и Меодіемъ, и нами совершена бы была достойная сихъ подвижниковъ вѣры и благочестія память ихъ; трудъ вашъ по истинѣ былъ бы благословенъ! Дѣти, нами теперь воспитываемыя, въ свое время, пришедъ въ мѣру возраста Христова, пойдутъ тогда по стопамъ апостоловъ славянства; дыша духомъ Христовымъ и церковнымъ, принесутъ плодъ много—почувствуютъ и оцутятъ въ себѣ потребность вожденной въ нихъ искрою

божественнаго огня воспламенять сердца другихъ, и память о святыхъ братьяхъ Кириллѣ и Меодіи, тысячу лѣтъ уже совершающаяся, все торжественнѣе и воодушевленнѣе будетъ праздноваться. Да будетъ тако! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Извѣковъ.

Откликъ на „комментаріи“.

(К. Ц.-О. В. № 7-й).

Атмосфера нашей церковно-епархіальной дѣйствительности въ послѣднее время стала насыщаться элементами, чуждыми, казалось бы, ей природѣ—элементами раздора и злобы. Гдѣ, какъ не въ мірѣ духовенства, царить бы апостольскому завѣту—„другъ друга тяготы носите“, и, примѣняя это правило къ частному случаю, предмету настоящей статьи, проявляться въ готовности сравнительно болѣе обеспеченности церковнаго цѣлаго взять на себя, соразмѣрную своимъ недостаткамъ, долю общаго налогового бремени, такъ непосильно давящаго на платежныя силы сельскихъ церквей и духовенства. Но къ сожалѣнію „должно“ нерѣдко не совпадаетъ съ тѣмъ, что есть и, въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ развиваясь въ противорѣчія, такое несоотвѣтствіе является источникомъ взаимнаго озлобленія и нежеланія одной стороны оцѣнить значеніе мотивовъ, лежащихъ въ основаніи настойчивости требованій, другой.

Это общее положеніе, отражаясь въ каждомъ конкретномъ явленіи дѣйствительности, имѣетъ мѣсто и въ злополучномъ конфликтѣ между городскимъ и сельскимъ духовенствомъ епархіи по извѣстному вопросу о нежеланіи перваго подчиниться рѣшенію епарх. сѣзда—вопросу, вызвавшему уже „литературу“ на страницахъ нашего органа пока защитниковъ одной стороны. Настоящая статья является попыткой представителя другой стороны разобраться въ степени убѣдительности тѣхъ аргументовъ, помощью коихъ авторъ „комментаріевъ“ съ фельетоннымъ задоромъ сотрудника уличной газеты пытается очевидно вызвать порицаніе къ дѣйствіямъ сельскаго духовенства и тѣмъ подготовить, быть можетъ, дальнѣйшее игнорированіе со стороны губерн. духовенства рѣшеній епарх. сѣзда по данному вопросу, и съ другой—обрисовать тѣ условія жизни, при которыхъ страстность и настойчивость представителей сельскаго духовенства по меньшей мѣрѣ становятся понятны. Въ тотъ моментъ, когда деревня полъ вліяніемъ проникающихъ туда массы новыхъ идей, разобраться въ коихъ никакъ не подъ силу слабому сознанію крестьянства, весьма упрощеннымъ способомъ, очень далекимъ отъ закономѣрности, разрѣшаетъ встающіе предъ нею общественно-экономическіе вопросы—„все наше, все для насъ, во всемъ мы хозяева“, и, соотвѣтственно съ этой новой „идеологіей“, проявляя нерѣдко свои „права“ въ рядѣ такихъ активныхъ „неожиданностей“, отъ которыхъ вся наша обществен-

ная жизнь не находится до сихъ поръ въ процессѣ нормальнаго развитія, да и на будущее время создается правило по пословицѣ—„обжегшись на молокѣ, будешь луть на воду“, въ такой именно моментъ само собою выдвигается настоятельная необходимость для всѣхъ, соприкасающихся съ деревней, особенно для пастырей церкви, обладать особой дальновзорностью, держаться особаго такта, чтобы неосторожнымъ шагомъ въ рѣшеніи общихъ, для города и деревни вопросовъ не взмутить спокойную по видимости поверхность церковной жизни нашего калужскаго края. Къ чести сельскаго духовенства сказать, оно подъ угломъ этой именно точки зрѣнія и заняло рѣшительную позицію протеста въ конфликтѣ съ нимъ градо-калужскаго духовенства. Этотъ именно мотивъ слышался среди депутатовъ при всѣхъ обстоятельствахъ, дававшихъ поводъ говорить на эту злополучную тему—въ частныхъ бесѣдахъ, въ общихъ собраніяхъ, да, кажется, онъ проведенъ и въ извѣстномъ докладѣ Св. Синоду.

Но при всей основательности мотива, было бы недостойно сѣзда использовать средство явно несправедливое, каковымъ было бы оно, если бы иная норма обложенія, принятая сѣздомъ для городскихъ церквей, не соотвѣтствовала дѣйствительной имущественной разницѣ, существующей между обывателями города и деревни. По существу это положеніе не оспаривается ни градо-калужскимъ духовенствомъ, ни самими представителями населенія губернскаго города (въ рѣчи „г. интеллигентнаго старосты“. Послѣдній никакъ не можетъ только согласиться съ проведеннымъ различіемъ въ расцѣпкѣ губернской души отъ уѣздной, признавая очевидно справедливой двухстепенную норму обложенія, т. е. различіе губернской души отъ сельской.

„Составъ населенія и условія быта у. города не въ пользу губернскаго“, бездоказательно пытается утверждать „г. интел. староста“, обосновывая этимъ свое требованіе понизить обложеніе губернскихъ церквей до уровня уѣздныхъ. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Современная дѣйствительность съ очевидностью представляетъ намъ экономическое явленіе—всесторонній ростъ города за счетъ деревни и въ свою очередь, особенно въ Россіи, сравнительное превосходство губернскаго города предъ уѣзднымъ, опуская конечно болѣе счастливыя по своему географическому положенію исключенія, каковыхъ въ нашей губерніи не имѣется. То обстоятельство, что губ. городъ является центромъ административной жизни, средоточіемъ учебныхъ заведеній, мѣстомъ стоянки крупныхъ воинскихъ частей, узломъ ж. д. скрещеній съ обычными въ такихъ случаяхъ управленіями, депо и расквартированіемъ бригадъ подвижнаго состава, большимъ торговымъ рынкомъ, притягивающимъ къ себѣ торговую прибыль,—создаетъ для него такую экономическую конъюнктуру, при которой коренное населеніе губ. города несомнѣнно выигрываетъ въ сравненіи съ уѣзднымъ, медленно, но вѣрно обдѣиваемымъ, по мѣрѣ развитія новыхъ мелкихъ

торговыхъ пунктовъ по пути слѣдованія рельсовыхъ средствъ сообщенія и по мѣрѣ увеличенія сихъ послѣднихъ на территоріи уѣзда.

Такимъ образомъ, далеко не случайно, и не безосновательно рѣшеніе сѣзда, устанавливающее градацію нормъ обложенія, различныхъ соотвѣтственно съ степенями имущественнаго благосостоянія населенныхъ пунктовъ, затронутыхъ нашей налоговой системой. Но сказаннымъ не исчерпываются основанія, по которымъ сѣздъ не только вправѣ, но и долженъ былъ при введеніи, такъ сказать, пропорціальной системы обложенія губернской городъ выдѣлить въ особую податную единицу съ примѣненіемъ къ нему высшей нормы. И вотъ почему. Намъ къ сожалѣнію неизвѣстно сейчасъ дѣйствительное количество приходскаго населенія г. Калуги, зарегистрированнаго въ качествѣ постоянного приходскаго контингента, подлежащаго обложенію, но, допуская ошибку въ цифрахъ, кажется, оно много менѣе наличнаго городского состава, излишекъ кѣго, исключая иновѣрцевъ, вѣроятно отнесенъ въ графу „временно проживающихъ“, фактически связанныхъ своими религіозными потребностями съ извѣстнымъ приходскимъ храмомъ и перелагающихъ такимъ образомъ на себя съ зарегистрированныхъ душъ долю шестикопѣчнаго налога,—обстоятельство, отчасти смягчающее налоговую тяготу и отсутствующее—почти въ уѣздномъ городѣ и абсолютно въ деревнѣ. Прибавьте къ этому массу деревенскаго рабочаго люда, ежегодно притекающаго въ крупный губернской городъ и приносящаго съ собою туда, все неоскудѣвшую въ немъ еще, любовь къ св. храму. Это чувство, выражаемое во внѣ, реализуется имъ въ храмѣ въ видѣ извѣстныхъ матеріальныхъ приношеній, что въ свою очередь создаетъ условіе, отчасти уравнивающее „холодность калужскихъ интеллигентныхъ прихожанъ“. Останавливаясь на послѣднемъ аргументѣ „г.г. интел. старосты“ (порядокъ рѣчи его нами не выдержанъ) по поводу вопіющей нужды въ окраинныхъ приходяхъ, какъ препятствіи къ принятію нормы, то и изъ этого положенія при желаніи духовенства и старостъ могъ быть найденъ выходъ—не понижая общей суммы взноса, ничто не мѣшало калужанамъ произвести между собою справедливую разверстку, пропорціально приближающую отдѣльные взносы приходскихъ храмовъ къ уровню дѣйствительнаго имущественнаго положенія ихъ прихожанъ.

Вотъ, казалось бы, истинная задача „бурнаго“ калужскаго собранія, на которомъ присутствовавшему духовенству болѣе приличествовало, если оно дѣйствительно „поддерживало благочиннаго“, о чемъ темно замѣчаетъ авторъ „комментаріевъ“, указать закономѣрный выходъ изъ запутаннаго упорствомъ расходившихся старостъ положенія и своимъ единодушнымъ согласіемъ подчиниться рѣшенію сѣзда, подать свой пастырскій примѣръ въ поученіе строптивымъ овцамъ, а не хромать „на обѣ плѣснѣ“ и не быть подголосками

зарапортовавшихся „Тить Пудычей“, какъ нелюбезно называетъ авторъ губернскихъ старостъ, тѣмъ менѣе усердствовать въ подливаніи масла въ огонь. Чѣмъ иначе можно назвать эту скорбную ноту о неблагодарности сельскихъ іереевъ къ трудамъ градо-калужскаго духовенства, которому епархія же своими учрежденіями даетъ изрядную сумму побочнаго дохода? Кстати сказать, эта монополія на занятіе всѣхъ должностей по епархіальнымъ учрежденіямъ, обуславливаемая чистовѣшними почти причинами географическаго характера, вызвавъ переутомленіе у калужскаго духовенства, чревата не малыми для епархія затрудненіями, въ родѣ исторіи, имѣвшей мѣсто на сѣздѣ 1906 г. Кто изъ депутатовъ не помнитъ странной „забастовки“ калужскихъ іереевъ, присутствовавшихъ на сѣздѣ, при выборѣ должностнаго лица на весьма отвѣтственный постъ по свѣчному заводу. Создалось положеніе, вслѣдствіе отказа баллотироваться по причинѣ сокращенія жалованья, при которомъ мѣсто хотъ оставался вакантнымъ, если бы одинъ сердобольный калужскій батюшка не изъявилъ наконецъ своего согласія занять злополучное мѣсто.

Итакъ, мы выше видѣли, какъ калужскіе священники „поддерживали“ своего благочиннаго. Было отчего ему „краснѣть“, „блѣднѣть“ и „обливаться потомъ“. Въ результатѣ такихъ и сему подобныхъ горячихъ разсужденій явилось постановленіе собранія... не платить полностью взноса, откровенно до наивности бытописуетъ авторъ „комментаріевъ“. Странно было бы иное рѣшеніе при развитіи такихъ одностороннихъ на предметъ взглядовъ.

Такова основательность рѣшенія собранія калужскаго духовенства и старостъ, въ разборѣ передаваемой авторомъ болѣе серьезной рѣчи „г.г. интел. старосты“. Но изображеніемъ одной положительной критики и обстановки, при которой она раздавалась, не ограничивается фельетонный задоръ автора „комментаріевъ“ и въ своей развязной „нестѣснительности“ онъ сыплетъ искрами дешеваго остроумія на все, что такъ дорого для сельскаго духовенства—самую идею упорядоченнаго обложенія и учрежденія, воплотившія ее въ систему.

Прежняя палоговая система, если можно о ней такъ выразиться, совмѣщала въ себѣ всѣ недостатки хозяйственныхъ порядковъ, при которыхъ произволъ случайности совпадалъ съ отсутствіемъ интереса къ ней въ массѣ духовенства и безконтрольностью, особенно послѣдней, приведшей, какъ извѣстно, въ сферѣ взиманія и расходованія къ нѣкоторымъ, скромно выражаясь, „ревизіямъ“. Она породила такую разнородность отдѣльныхъ статей обложенія, что разобраться въ соотвѣтствіи ихъ дѣйствительной доходности церкви и сличить ее съ таковою же другихъ церквей епархія не представлялось легкою возможностью.

Совершенно случайно, счастливая мысль реформировать нашу безсистемную систему, осуществленная

въ постановленіяхъ сѣзда 1905 г., совпала съ такимъ болѣзненно-чуткимъ подъемомъ общественнаго вниманія къ методамъ собранія и цѣлямъ расходования средствъ во всѣхъ сферахъ хозяйственной жизни, что, оставляя въ сторонѣ значеніе идеи справедливости вообще, даже малѣйшее приближеніе нашей системы къ характеру плановѣрности подкупаетъ своею своевременностью и съ этой точки зрѣнія вполне объясняетъ и страстно-напряженное настроеніе, господствовавшее на сѣздѣ и то довѣріе „къ вразумленіямъ“ уч. комитета, которое проявлялось въ дружномъ усиліи настоять на проведеніи въ жизнь новой реформы. Это обстоятельство подчеркиваетъ внутреннюю идейную солидарность между духовенствомъ и выразителемъ его желаній—уч. комитетомъ, а не „ловкость“ послѣдняго въ использовании „подходящаго состава“ сѣзда, какъ въ пылу усердія, дерзко утверждаетъ авторъ статьи.

Этотъ „подходящій“ составъ сѣзда является показателемъ дѣйствительнаго настроенія всего сельскаго духовенства, въ пѣдрахъ котораго на пастырскихъ собраніяхъ нарождались горячія стремленія отстоять новый порядокъ веденія епархіальнаго хозяйства: давались соотвѣтствующія указанія депутатамъ—все это выливалось въ форму постановленій и, характерно, самая мысль о жалобѣ въ Св. Синодъ была предложена однимъ изъ самыхъ старѣйшихъ депутатовъ.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ по поводу инцидента на сѣздѣ съ однимъ калужскимъ батюшкою. Практика всѣхъ правильно-организованныхъ собраній выработала нѣкоторыя правила для сношенія частныхъ лицъ съ ними по какимъ бы то ни было вопросамъ. вмѣсто того, чтобы являться „по семейному“, не считаясь съ характеромъ обсуждаемыхъ дѣлъ, заинтересованное лицо чрезъ предсѣдателя, указывая предметъ своего предложенія или доклада, спрашиваетъ у собранія назначеніе времени. Тогда вѣроятно не случилось бы то, что случилось.

Депутатъ А. П.

Къ вопросу о состояніи духовной школы.

Такъ называемая „страдная пора“ школьной жизни кончается. Наступаютъ каникулы. Съ понятнымъ чувствомъ отрады ждутъ не дождутся честные труженики церковной школы—всѣ эти ректора, инспектора и вообще—кто стоитъ у дѣла воспитанія современнаго духовнаго юношества и не хочетъ поступиться завѣтами Церкви въ пользу поработорительнаго движенія,—отдыха, не столько ужъ физическаго, сколько духовнаго... Хоть на мѣсяць, на два забыть эти постоянныя тревоги за нашу несчастную молодежь, безжалостно, безпощадно развращаемую, приносимую въ жертву ненасытному молоху, именуемому „осводительнымъ“ движеніемъ...

Но вотъ пошли слухи изъ достовѣрныхъ источниковъ, что наши красные юнцы—семинаристы собираются снова на „сѣздѣ“, который имѣетъ быть въ семь іюня,

гдѣ—пока неизвѣстно... Снова будутъ намѣчены жертвы семинарскаго террора, снова, съ открытіемъ ученія въ семинаріяхъ, польется кровь невинныхъ ректоровъ и инспекторовъ—на выборъ...

Знаетъ ли наше центральное управленіе духовно-учебныхъ заведеній объ этомъ? Дѣлается ли что нибудь, чтобы пресѣчь это зло? Оповѣщены ли мѣстныя семинарскія власти о затѣяхъ ихъ питомцевъ?

Едва ли...

Нельзя безъ душевной боли говорить о современномъ положеніи нашей духовной школы; необходимо сейчасъ же, безъ всякихъ колебаній рѣшить вопросъ: возможно ли оставлять ее въ прежнемъ положеніи? А если возможно, то что же съ нею дѣлать?

Смѣемъ думать, что прежде всего слѣдуетъ рѣшить этотъ гордіевъ узелъ безповоротнымъ рѣшеніемъ, что духовная школа должна готовить только служителей Церкви, что она вовсе не обязана готовить кандидатовъ въ университеты и разные институты; что Церковь не обязана расходовать ни одной копѣйки на дѣтей духовенства, не желающихъ служить ей... У нея широкое поле служенія: вѣдь и церковныя школы—въ ея же вѣдѣніи: нѣтъ мѣста въ клирѣ—послужи сначала учителемъ въ школѣ; не закрываются для такого учительства и школы другихъ вѣдомствъ для семинаристовъ: чего же имъ еще надо? Университета захотѣли? Такъ пожалуйте въ гимназіи... Средства нѣтъ? А развѣ Церковь обязана отламывать кусочекъ отъ свѣчки Божіей для того, чтобы на этотъ кусочекъ воспитывать адвокатовъ, врачей, а въ большинствѣ случаевъ въ наше смутное время—просто будущихъ революціонеровъ?..

Строго церковная, въ цѣляхъ приготовленія пастырей Церкви, программа, строгая церковная дисциплина, съ соблюденіемъ уставовъ Православной Церкви, истинно-православные наставники,—вотъ что надо поставить во главу угла неотложнаго преобразованія церковной школы. Мы поставили бы вопросъ: да нужно ли, полезно ли въ томъ видѣ по крайней мѣрѣ, какъ существуетъ теперь, это центральное управленіе при Св. Синодѣ? Дайте побольше свободы мѣстнымъ архипастырямъ, дайте хоть въ видѣ опыта три-четыре года, позвольте имъ самимъ непосредственно дѣлать выборъ преподавателей, удалять ихъ, контролировать ихъ занятія, особенно же ихъ общую настроенность. и тогда увидите, что если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ дѣло пойдетъ иначе.

А пока г.г. Р., изгоняемымъ изъ одной семинаріи за политическую неблагонадежность, будутъ давать мѣсто въ другой, дотолѣ кромѣ вреда ничего не получится... Увѣнчанный славою мученика идей освободительныхъ въ В. семинаріи, г. Р. явится въ А. семинарію уже какъ прославленный борецъ за свободу, около котораго сейчасъ же сгруппируются всѣ мѣстные освободители, и если они разрознены, то будутъ рады имѣть готоваго руководителя въ лицѣ г. Р...

Нельзя дѣйствовать теперь полумѣрами. надо дѣй-

ствовать рѣшительно,—иначе Церкви Божіей грозитъ великая опасность...

К—ль.

Ко дню чествованія благочиннаго I-го округа, Боровскаго уѣзда, протоіерея о. Петра Васильевича Георгіевскаго, по случаю исполнившагося десятилѣтняго юбилея прохожденія имъ въ означенной должности.

Съ соизволенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго, 18 минувшаго января, сего 1907 года, состоялось скромное чествованіе протоіерея о. Петра Васильевича Георгіевскаго подвѣдомыми ему священниками, въ виду исполнившагося десятилѣтняго юбилея прохожденія имъ въ должности о. благочиннаго I округа, Боровскаго уѣзда.

Протоіерей о. Петръ Васильевичъ—сынъ священника, окончилъ курсъ въ родной Калужской духовной семинаріи, съ званіемъ студента оной, въ 1864 году. Съ этого времени и по настоящее—Петръ Васильевичъ проходилъ и проходитъ столько разнообразныхъ и сложныхъ по своему характеру должностей, сколько, думается, не способенъ пройти всякій, не обладающій свойственными о. Петру: умственной развитостію, энергіею, опытностію, гуманностію, неподкупною честностію и практичностью. Отсутствие голословности въ сказанномъ со всею очевидностію подтверждають тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о юбилярѣ въ краткомъ его послужномъ формулярномъ спискѣ. Вотъ что, между прочимъ, значится въ послѣднемъ:

1. Благочинный протоіерей Петръ Васильевичъ Георгіевскій проходилъ должность депутата по межевымъ и другимъ дѣламъ, производившимся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, десять лѣтъ, съ 1869—1879 г.

2. Въ 1870 году назначенъ катихизаторомъ, и поученія его одобрены епархіальнымъ начальствомъ.

3. Состоялъ депутатомъ на общепархіальныхъ и окружныхъ сѣздахъ, три года, съ 1872—1874.

4. Состоялъ по опредѣленію епархіальнаго начальства членомъ благочинническаго совѣта, три года, съ 1877—1881.

5. Вторично былъ избранъ и состоялъ депутатомъ на общепархіальныхъ и окружныхъ сѣздахъ, три года, съ 1878—1880.

6. Состоитъ законоучителемъ въ сельскомъ Тюнинскомъ училищѣ, переименованномъ въ 1903 году въ двухклассное М. Н. П., съ 1877 г. по настоящее время.

7. Состоялъ завѣдующимъ школою грамоты въ дер. Деревенькахъ съ 1867 г. по 1903 г.

8. Состоялъ законоучителемъ той же школы съ 1868 г. по 1903 г.

9. Состоялъ по назначенію епархіальнаго начальства слѣдователемъ, десять лѣтъ, съ 1884—1894 г.

10. Состоялъ по назначенію епархіальнаго начальства наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по

Боровскому уѣзду, двѣнадцать лѣтъ, съ 1884—1896 г.

11. Состоялъ и. д. благочиннаго съ 11 марта по 22 августа 1886 г., за что сѣявляна ему благодарность епархіальнаго начальства.

12. Проходитъ должность предѣдателя Николо-Лукецкаго отдѣленія братства преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца, съ 1892 года и по настоящее время.

13. Проходитъ должность благочиннаго I округа, Боровскаго уѣзда, съ 1896 г. и по настоящее время.

14. Состоитъ членомъ уѣзднаго отдѣленія Калужскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, съ 1884 года.

15. Послѣдовательно получалъ и въ настоящее время имѣеть награды: набредренникъ, благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамоты, фіолетовую скуфью, камилавку, архиастырское благословеніе преосвященнаго Анастасія, благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою, наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый, благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою, серебрянную Александровскую медаль, санъ протоіерея, орденъ св. Анны 3 ст. и наперсный крестъ съ драгоценными украшениями, поднесенный прихожанами, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Чествованіе о. протоіерея Петра Васильевича носило чисто семейный характеръ и не отличалось никакою, могущею броситься каждому въ глаза, пышностію. Въ 9 часовъ утра 18 января заблаговѣстили въ мѣстномъ Николо-Лукецкомъ храмѣ къ божественной литургіи, которую совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи трехъ священниковъ. Литургію пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ, состоящихъ изъ учениковъ и ученицъ двухкласснаго М. Н. П. училища подъ управленіемъ завѣдующаго и съ участіемъ учителей училища. За литургіей присутствовало много молящихся, въ числѣ которыхъ было не мало прихожанъ достопочтеннаго о. протоіерея, а также знакомые его и постороннія лица. Часть священниковъ, принимавшихъ участіе въ чествованіи, сѣхалась еще до начала божественной литургіи, другая же часть прибыла приблизительно въ половинѣ ея. По окончаніи божественной литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. первоверховному апостолу Петру въ предстояніи самого юбиляра и въ сослуженіи шестнадцати священниковъ. 1) Предъ началомъ молебна священникомъ о. Ѡ. Синицинымъ отъ лица всѣхъ чествователей была поднесена о. Петру Васильевичу Св. икона его Ангела, а священникомъ о. Вас. Протасовымъ былъ прочитанъ и предложенъ о. протоіерею справедливый и прочувствованный адресъ. Адресъ этотъ былъ составленъ авторомъ безъ всякаго преувеличенія въ похвалахъ о. юбиляра, и какъ чи-

1) Не смотря на весьма дурную погоду (шелъ снѣгъ, былъ вѣтеръ), на чествованіе сѣхалось до 16 свящ., т. е. больше доброй половины округа. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что чествованіе о. протоіерея вытекало не изъ какихъ либо корыстныхъ эгоистическихъ расчетовъ чествователей въ видахъ будущаго, но исключительно изъ мотивовъ, основанныхъ на общей любви къ достопочтенному юбиляру и достойно заслуженномъ съ его стороны уваженіи къ себѣ.

стое правильное зеркало ясно и отчетливо отражает реальные предметы, такъ и адресъ этотъ былъ вѣрнымъ выраженіемъ тѣхъ добрыхъ положительныхъ чертъ о. протоіерея, которыя дѣйствительно присущи ему, составляютъ его дѣйствительную неотъемлемую собственность, его духовное богатство. Вотъ содержаніе прочитаннаго адреса ²⁾:

„Ваше Высокоблагословеніе,
достоуважаемый о. Протоіерей Петръ Васильевичъ!

Въ семь 1907 году исполняется сорокъ лѣтъ твоего служенія церкви, а вмѣстѣ съ нимъ уже исполнилось десятилѣтнее прохожденіе тобою должности благочиннаго, и мы вѣренныя твоему наблюденію, собрались возблагодарить Господа Бога за сохраненіе твоей жизни, исполненной долговременныхъ и немалыхъ трудовъ, понесенныхъ тобою на пользу нашего общества. Благо намъ, если Господь услышитъ нашу молитву и еще продлитъ надолго жизнь твою къ благу и пользѣ общественнымъ. Воспоимъ Господеви, благодѣявшему намъ! и исполняющему во благихъ желаніе наше!

Но, благословляя Господа, при размысленіи о твоей многополезной и долголѣтней жизнедѣятельности, можемъ ли мы не благословлять и тебя и не высказать, при общемъ собраніи, предъ святымъ алтаремъ, того, что чувствуетъ къ тебѣ душа каждаго изъ насъ? Господь щедро надѣлилъ тебя талантами и послалъ тебѣ высокое и многостороннее служеніе въ жизни; но употребить эти таланты, воспользоваться этими обстоятельствами, совершить это служеніе—добрѣ для блага ближнихъ, зависѣло отъ тебя. И ты сдѣлалъ все, чтобы память твоя осталась въ благословеніяхъ, чтобы имя твое незабвенно было тамъ, гдѣ ты не жалѣлъ силъ и здоровья. Кротость и радушіе, съ какими ты всегда обращался съ нами, твоя любовь, съ которою ты участвовалъ въ разнообразныхъ нуждахъ нашихъ, твои терпѣливость и опытность, съ какими ты переносилъ наши слабости и недостатки и умѣлъ исправлять заблуждающихся и виновныхъ, твои благожеланія, которыми ты услаждалъ жизнь однихъ, поощрялъ дѣятельность другихъ, возвышалъ счастье третьихъ,—о, все это не изгладится никогда изъ памяти признательныхъ тебѣ лицъ!

Ни власть, какою ты облеченъ, ни отличія, какихъ былъ удостоиваемъ, не измѣняли твоего характера и обращенія съ нами,—всегда дружественнаго, всегда снисходительнаго и привѣтливаго. Въ тебѣ подчиненные видѣли отца; въ тебѣ собесѣдующіе находили друга!

Да воздастъ тебѣ Господь Богъ за все то добро, которое ты совершилъ въ жизни для насъ и для всего нашего общества! Да умножитъ въ вождѣльномъ здравіи и благополучіи дни жизни твоея и да благословитъ Онъ тебя всѣми благословеніями!

²⁾ Содержаніе какъ самаго адреса, такъ и отвѣтной рѣчи о. протоіерея, а также и всѣхъ рѣчей, сказанныхъ о.о. іереями не носитъ на себѣ характера безусловно доподлинной передачи, но только лишь—приблизительной.

Въ настоящій же часъ удостой насъ, доблестный пастырь, своимъ вниманіемъ принять малоцѣнный, но богатый усердіемъ даръ, приготовленный для тебя! Да будетъ онъ напоминаніемъ и вѣрнымъ залогомъ нашей любви и преданности къ тебѣ! По молитвамъ св. первоверховнаго апостола Петра, изображеннаго на сей св. иконѣ, да укрѣпитъ Господь твои силы и да продлитъ дни жизни твоей на многія и многія лѣта!

Прослушавъ адресъ до конца, принявъ св. икону, собственноручно возложивъ ее на аналой, а затѣмъ, благоговѣнно помолившись передъ ней и приложившись къ ней, о. протоіерей взшелъ на амвонъ и сказалъ на адресъ отвѣтную тоже прочувствованную и весьма трогательную рѣчь. Тѣмъ большую трогательность этой рѣчи придавало то, что почти въ продолженіи всей ея о. Петръ немогъ удержаться отъ потока слезъ. Слезы эти не были напускнымъ притворствомъ, наоборотъ, исходила отъ чистаго сердца, были искренны и являлись безусловно результатомъ сильнаго подъема духа и переживаемыхъ впечатлѣній даннаго момента. Искренность этихъ слезъ доказывалась и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что слезы эти не прошли безслѣдными для сердецъ присутствующихъ о.о. іереевъ, и у однихъ изъ нихъ на глазахъ тоже появились отвѣтные слезы искренности, а у другихъ, если и не было слезъ, то все же видно было, что они сильно были взволнованы и, думается, еще интенсивнѣе переживали впечатлѣнія даннаго момента, что можно было заключить, по крайней мѣрѣ, изъ той лихорадочно быстрой смѣны красокъ, которую можно было уловить на ихъ лицахъ. Но и помимо слезъ рѣчь о. протоіерея не могла не быть не трогательною, не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на всѣхъ присутствующихъ вообще, и въ особенности—на его подчиненныхъ о.о. іереевъ, такъ какъ рѣчь его была рѣчью гуманности по отношенію къ послѣднимъ, рѣчью, лишенной начальническаго самообольщенія и гордости, наоборотъ, увѣчанною снисходительностію и благородствомъ. Въ слѣдующей, приблизительно, формѣ выразилась отвѣтная рѣчь о. протоіерея:

„Достопочтенные отцы и любезные о Христвѣ братіе!

Съ благословенія нашего благостнѣйшаго Архипастыря и я, вашъ собратъ, считаю своимъ долгомъ сказать вамъ немного словъ въ отвѣтъ на ваше мнѣ привѣтствіе. Настоящее неожиданное событіе глубоко тронуло меня. Съ благоговѣніемъ принимая отъ васъ сію икону соимяннаго мнѣ св. апостола Петра, приношу вамъ нансердечную мою благодарность за этотъ видимый знакъ вашей любви и добраго расположенія ко мнѣ. О такомъ чествованіи меня съ вашей стороны говорю вамъ, братіе, по іерейству, у меня и въ помысленіи не было, а потому ваше доброе расположеніе и любовь ко мнѣ, выраженныя на дѣлѣ поднесеніемъ мнѣ св. иконы, я высоко цѣню. Эта св. икона, которая будетъ находиться въ моей образной, всегда будетъ

напомянуть мнѣ о вашей неподдѣльной любви ко мнѣ и вмѣстѣ съ симъ — располагать меня стараться быть еще болѣе готовымъ вамъ къ услугамъ, въ чемъ смогу быть для васъ полезнымъ при исполненіи настоящей моей должности. Скажу вамъ еще: вы, достопочтенные отцы, чувствуете меня сугубо: кромѣ поднесенія мнѣ св. иконы, вы чувствуете меня еще поднесеніемъ адреса, сейчасъ прочитаннаго. Это еще болѣе трогаетъ мое сердце, которое подсказываетъ мнѣ и васъ отблагодарить сугубо, и я вторично приношу вамъ мою глубочайшую благодарность и за второй знакъ вашей неподдѣльной любви ко мнѣ. Но при этомъ я не могу пройти молчаніемъ содержаніе вашего адреса, сейчасъ прочитаннаго. Припоминаю, что вы, достопочтенные отцы, въ своемъ адресѣ приписали мнѣ много знанія и опытности въ дѣлахъ и называете меня опытнымъ руководителемъ и добрымъ совѣтникомъ. Нѣтъ, братіе, я не смѣю приписать себѣ этого достоинства. Если бывали у васъ болѣе или менѣе важныя дѣла и вы обращались ко мнѣ за совѣтомъ, то эти дѣла рѣшались не по одному моему совѣту, а по обоюдному обсужденію на основаніи русской пословицы: „умъ хорошо, а два лучше“. При такомъ то способѣ у меня съ вами исполнялись дѣла безъ замедленія и всегда съ желаемыми успѣхами, что было видно изъ отвѣтовъ начальства. Если же я былъ исправенъ по своей должности въ глазахъ начальства и оно обращало на меня свое благосклонное вниманіе, то я опять скажу вамъ, что я удостоивался милостиваго вниманія не по моимъ заслугамъ, а именно вслѣдствіе вашей исправности въ исполненіи предписаній начальства. Если бы вы, братіе, не были исправны въ исполненіи распоряженій начальства, то и я былъ бы неисправенъ предъ начальствомъ и, оно вмѣсто поощреній, дѣлало бы мнѣ внушенія и замѣчанія. А потому я считаю своимъ долгомъ принести вамъ и приношу глубокую благодарность за вашу исправность, за ваши прямые отношенія ко мнѣ и за то, что вы всегда безъ замедленія исполняли мои распоряженія по предписанію начальства. Такія ваши отношенія ко мнѣ я всегда цѣнилъ и не оставлялъ безъ вниманія и впредь буду цѣнить ихъ и стараться быть готовымъ вамъ къ услугамъ, въ чемъ буду имѣть возможность. Въ заключеніе своего адреса вы, достопочтенные отцы, изволили пожелать мнѣ еще долгодѣтнаго здравія. Пользуясь вашими благожеланіями и я, въ заключеніе моего отвѣта на ваше привѣтствіе, обращаюсь къ вамъ съ усерднѣйшею моею просьбою: соединитесь со мною на предстоящемъ молебномъ пѣніи молитвою ко Господу Бегу, призовите на помощь угодника Божія св. ап. Петра, чтобы по его молитвамъ. Онъ Милосердный, еще продлилъ лѣта моей жизни и помогъ мнѣ съ добрыми успѣхами исполнять возложенныя на меня обязанности, а я съ своей стороны буду просить Господа, да продлитъ Онъ вашу жизнь на многія и многія лѣта“.

По окончаніи рѣчи о. протоіерея начался пѣніемъ

молебенъ, который закончился многолѣтіемъ Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, господину нашему Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Калужскому и Боровскому, настоятелю храма — юбиляру, присутствующимъ о.о. іереямъ, ктитору, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Подходя для цѣлованія св. креста, всѣ о.о. іереи обмѣнялись съ о. протоіереемъ братскимъ лобзаніемъ и краткими взаимными привѣтствіями. Изъ храма достопочтенный о. юбиляръ со св. иконою въ рукахъ, въ сопровожденіи всѣхъ іереевъ, при пѣніи „Достойно“ — входнаго, прослѣдовалъ въ свой домъ, гдѣ у дверей его встрѣтила съ хлѣбомъ солью матушка. Въ домѣ хоромъ мѣстныхъ пѣвчихъ былъ исполненъ концертъ и пропѣто „многія лѣта“. Затѣмъ, послѣдовало обычное со стороны присутствующихъ поздравленіе о. протоіерея и матушки его, по случаю настоящаго торжества, а со стороны домохозяевъ были отвѣтомъ — благодарность за выраженные благопожеланія и приглашеніе откушать чая. Послѣ чая была предложена скромная трапеза, за которой многими о.о. іереями были произнесены привѣтственные юбиляру рѣчи. Въ этихъ рѣчахъ детально, по частямъ, было выяснено о личности о. протоіерея и его дѣятельности все то, что въ общемъ суммировано было о немъ въ поднесенномъ адресѣ. Между прочимъ, было указано въ этихъ рѣчахъ на то, что о. протоіерей сумѣлъ воспитать и возгрѣть въ себѣ христіанскую любовь ко всѣмъ и благодатный миръ для души своей, результатомъ которыхъ и является успѣхъ его въ дѣятельности намъ по благочинію, такъ и вообще — пастырской. Говорилось о его живомъ и близкомъ участіи въ дѣлахъ православной миссіи, о его заботахъ по народному образованію, о его отношеніяхъ какъ начальника къ своимъ подчиненнымъ, какъ друга и совѣтника, какъ общаго для всѣхъ миротворца. Дѣлалась оцѣнка его дѣятельности и какъ пастыря къ своимъ пасомымъ, какъ добраго семьянина, хозяина — труженника и хлѣбосола. Всѣ сказанныя о.о. іереями рѣчи не были, если можно такъ выразиться, казенными, но дышали искренностію, уста говорили то, что чувствовало сердце, а сердце питало къ своему достопочтеннѣйшему начальнику Петру Васильевичу чувство любви, какъ непремѣнной дани за его любовь къ своимъ подчиненнымъ, чувство глубокаго уваженія, какъ результата съ вытекающаго изъ отношеній самого начальника къ своимъ подчиненнымъ, отношеній, тоже основанныхъ на уваженіи безъ урона и своего достоинства. Для большей наглядности и въ подтвержденіе всего сказаннаго не можемъ пройти молчаніемъ и не передать содержаніе самыхъ рѣчей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Возведены въ санъ протоіерейя священники: Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Протопоповъ*, Калужской Алексѣевской церкви Михаилъ *Извъковъ*, Калужской Христорожественской церкви Алексѣй *Кудрявцевъ*—9 мая; Николаевской церкви села Угодскаго Завода, Малоарославецкаго уѣзда, Василій *Всесвятскій*, 14 мая.

Возведенъ въ санъ игумена, съ возложеніемъ палицы, іеромонахъ Козельской Введенской Оптиной пустыни, духовникъ *Варсонофій*, 14 мая.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда, Александръ *Синицынъ*, 25 мая.

Определены на вакансіи: а) діакона псаломщикъ въ санъ діакона церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Николай *Никольскій* къ церкви села Шуй, того же уѣзда, 25 мая; б) исправляющаго должность псаломщика: 1) сынъ псаломщика церкви села Мышегскаго Завода, Тарусскаго уѣзда, Николай *Соколовъ* къ церкви сего села, 25 мая; 2) сынъ псаломщика церкви села Обухова, Перемышльскаго уѣзда, Викторъ *Щеголевъ* къ церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, 25 мая.

Перемѣщены: 1) діаконъ церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда, Александръ *Ждановъ* къ церкви села Богоявленскаго, того же уѣзда, 25 мая; 2) псаломщики церквей селъ: Троицы-Илемны, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Цвѣтковъ* и Космодаміанскаго, того же уѣзда, Петръ *Копьевъ*, одинъ на мѣсто другого, 21 мая.

Увольняется за штатъ псаломщикъ церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, Алексѣй *Рождественскій*, 17 мая.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) протоіерей церкви села Челищева, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Захаровскій*, 12 мая; 2) псаломщикъ церкви села Травкина, Мещовскаго уѣзда, Василій *Никольскій*, 8 мая; 3) псаломщикъ церкви села Мышегскаго Завода, Тарусскаго уѣзда, Петръ *Соколовъ*, 13 мая.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Николо-Долъ, Калужскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 4 Вѣстника; 2) при церкви села Косьянова, Козельскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 10 Вѣстника; 3) при церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 10 Вѣстника; 4) при церкви села Гороховки, Мосальскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 11 Вѣстника; 5) при церкви села Челищева, Медынскаго уѣзда; (душ. муж. пола 293; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 р.; домъ церковный); 6) при Калужской Александро-Невской цер-

кви, что при губернской земской больницѣ, (жалованья 1200 руб.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика); 7) при церкви села Куровскаго, Перемышльскаго уѣзда; (душ. муж. пола 545; земли 37 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Юрьевскаго, Боровскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 10 Вѣстника; 2) при церкви села Прогнани, Боровскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 12 Вѣстника; 3) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда; (душ. муж. пола 2812; земли 117 дес.; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Сытичъ, Лихвинскаго уѣзда; 2) при Боровской Христорожественской церкви; свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ № 10 Вѣстника; 3) при церкви села Полотняго Завода, Медынскаго уѣзда; 4) при церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда; 5) при церкви села Колодезей, Мещовскаго уѣзда; 6) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда; 7) при церкви села Гороховки, Мосальскаго уѣзда; свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ № 11 Вѣстника; 8) при церкви села Башмаковки, Малоарославецкаго уѣзда; (душ. муж. пола 561; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Воззваніе объ оказаніи матеріальной помощи на постройку храма въ Пермской губерніи.

Въ дер. Лузиной, Покровской вол., Оханскаго уѣзда, Пермской губ., церковь во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла дошла до такого состоянія, что въ ней опасно совершать богослуженія. Кромѣ того, церковь крайне бѣдна иконами, утварью и облаченіями. Необходимо строить новую. Средства у крестьянъ крайне ограничены. Мы, нижеподписавшіеся, какъ члены строительнаго комитета умоляемъ всѣхъ и cadaго помочь святому дѣлу. Пожертвованія деньгами, иконами, утварью и проч. просимъ высылать на имя настоятеля церкви, священника о. Ананія Аристова по указанному здѣсь адресу.

Адресъ: г. Оханскъ, Пермской губ. Покровское Волостное Правленіе, въ дер. Лузину.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

„Калужскій Епархіальный Свѣчной Заводъ покупаетъ въ настоящее время чисто пчелиный желтый воскъ отъ 25 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ“.

Предсѣдатель, прот. А. Никольскій.

Объявленія.

Часы различные въ большомъ количествѣ: стѣнные съ боемъ башеннымъ и четвертями. Карманные обыкновенные и „фантазіей“; будильники обыкновенные и фантазіей. Часы самыхъ лучшихъ фабрикъ и выѣренные до минуты съ ручательствомъ. Имѣются цѣпи, брелоки. Производится починка всевозможныхъ часовъ мастеромъ—специалистомъ подл. моимъ личнымъ наблюденіемъ. Цѣны на все вышесказанное самыя недорогія. *Калуга, Благовѣщенская ул. д. Гаврилова, рядомъ съ городской библиотекой.*

Съ почтеніемъ **Л. Мирласть.**

МАГАЗИНЪ

шляпъ, шапокъ и фуражекъ

и передѣлка на всевозможные фасоны мужскихъ, дамскихъ, дѣтскихъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и воротниковъ. Всегда большой выборъ мѣховыхъ, каракулевыхъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и воротниковъ. Также косторовыя, соломенные мужскія и дѣтскія шляпы новѣйшихъ фасоновъ. Фуражки статскія и форменныя всѣхъ министерствъ и учебныхъ заведеній. Товаръ хорошаго качества; цѣны не дорогія; заказы исполняются и добросовѣстно и скоро.

Калуга, д. Фишеръ противъ Благовѣщенской церкви.

Съ почтеніемъ **Нихамкинъ.**

Больш. золот. GRAND PRIX.

За шорныя издѣлія.

Фирма удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ:
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКѢ.
Въ Парижѣ 1905 года.

GRAND PRIX. Больш. золот

За точильные бруски.

Бр. А. и К. Чешихины, г. Калуга.

Шорные приборы и упряжь Бичева. Веревки. Мочало. Рогожи. Брезенты. Линолеумъ и Клеенка. Кожи лаковые. Ковры разные. Одежда непромокаемая. Валеная обувь.

Цементъ. Алебастръ. Войлокъ. Дрань. Гвозди. Смола и Варъ. Толь кровельный и мастика.

Цѣны по качеству—внѣ конкуренціи.

Магазина № 149.
Телефоны: Квартиры № 151.

Мастерская С. Н. Овчинникова.

Принимаю заказы на Церковныя облаченія: Архіерейскія, Священническія и Дьяконическія; изготовляю одежды на св. престолы, завѣсы, и покрывала; ремонтирую старыя церковныя ризницы. Исполняю всякія одежды для священноцерковнослужителей; скуфьи, камлавки и футляры къ нимъ.

Цѣны весьма умѣренныя, работа лучшаго качества.

Духовный портной

Сергій Николаевичъ Овчинниковъ.

Калуга, Воробьевскій переул., соб. домъ.

Модная мастерская

дамскихъ шляпъ, платьевъ и верхнихъ вещей

З Ю З И Н О Й.

Калуга. Противъ церкви Благовѣщенья, домъ Архангельской.

Принимаю заказы какъ на шляпы и платья по самымъ доступнымъ цѣнамъ и имѣю всегда въ большомъ выборѣ готовыя дамскія и дѣтскія соломенные, касторовыя, шолковыя синелевыя и бархатныя, а также шапочки и муфты разныхъ фасоновъ. Принимаю заказы и передѣлку шляпъ.

Съ почтеніемъ **Зюзина.**

Аптекарьскій складъ

І. А. Шульцъ.

Калуга. Уголъ Садовой и Невоторжской,

Продажа оптомъ и въ розницу, цѣны фабричныя. Получ. свѣж. воды **Ессентуки** и **Боржомъ.**

Имѣются **очки, электрич. звонки, фейерверкъ, сѣмена**

огородн. и цвѣточ. **Цѣны крайне дешевыя.**

**Желѣзно-строительныя
МАСТЕРСКІЯ**

П. А. КАЛИНИНА.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на желѣзныя ограды, ворота, кресты, рѣшотки, памятники, балдахины, двери, зонты, специально изготовляютъ желѣзныя церковныя ставни, двери и всевозможныя издѣлія изъ желѣза.

Для г.г. заказчиковъ имѣется большой воборъ рисунковъ, а такъ же заказы исполняются по рисункамъ и моделямъ г.г. заказчиковъ.

Адресъ: Калуга, Молотковская ул., собствен. д.

Универсальный магазинъ склады чаевъ и винъ ВЛАДИМИРА КАПЫРИНА въ Калугѣ.

Телефонъ № 69-й.

За высокое качество ЧАЕВЪ и виноградныхъ ВИНЪ фирма удостоена **ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** на выставкахъ въ Парижѣ въ 1895, 1900 и 1906 г. „GRAND PRIX“.

заготовленъ громадный выборъ всевозможныхъ товаровъ: Вестфальская ветчина отъ 23 коп. за фунтъ, сыры и разные закуски. Рыбный сезонный товаръ; фрукты, конфеты, шоколадъ, торты кондит., свѣжія овощи, мука для куличей, чай собственной развѣски; виногр. вина собств. розлива, водки, наливки, ликеры, парфюмерія.

Рекомендуемъ: Церковное виноградное **ВИНО** высокаго качества и **настоящее деревянное масло.**

СПЕЦИАЛЬНЫЯ Шорно-сѣдельный магазинъ и мастерская С. Г. БОЛХОВИТИНОВА.

Калуга. Гостинный дворъ.

Самое крупное производство шорныхъ издѣлій въ Калужской губерніи. За высокое качество шорныхъ издѣлій фирма удостоена наградъ

Минист. Земл. и Государ. Имущ. на Кал. Сельско-Хоз. Выст. въ 1895 г. **золотой медали** въ Парижѣ въ 1906 г. Фирма существ. съ 1835 г.

Упряжь: одиночная, парная и троечная. Сѣдло и сѣдельныя приборы. Бѣгвыя вещи.

ТЕЛЕФОНЪ № 81.

мясо-торговля

В. А. ЧЕНЦОВА.

ВЪ КАЛУГѢ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. покупателей, что къ празднику **Св. Пасхи** мною заготовленъ большой выборъ ветчины: провѣсной и копченой, способомъ Англійскаго приготовленія.

Мясо, дичь и проч. мясн. и рыбн. товары. Цѣны на все товары доступныя, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться.

Съ почтеніемъ Владимиръ Александровичъ Ченцовъ.

Музыкальные инструменты и ноты МАГАЗИНЪ П. В. ПАВЛОВА ВЪ КАЛУГѢ.

Никитская у., д. Дух. Конс.

Телефонъ № 138.

рояли, піанино, фисгармоніи русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.

Цѣны фабричныя.

Піанола, Метростиль,
ЗОЛАНЪ-ОРГАНЪ
вольшой выборъ нотъ русскихъ и заграничныхъ дешевыхъ издан.
ГРАММОФОНЫ
самыхъ новѣйшихъ системъ
НА РАЗНЫЯ ЦѢНЫ
Струнные и голосов. инстр. собствен. производства.

Цѣны значительно понижены.

ПРИ МАГАЗИНѢ СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. Я. ЛОБОВА въ Калугѣ

(уголъ Садовой и Благовѣщенской ул.)

Всегда имѣются по сезону — въ громадномъ выборѣ — и только высшаго достоинства.

Ковры бархатные: отъ 2 руб. 30 к. до 50 руб. за коверъ. Русскіе, Дагестанскіе, настоящіе Персидскіе, Смирискіе и Польскіе.

Дорожка: бархатная, булоччатая, суконная, джутовая, разныхъ рисунковъ, ширины и цѣны.

Скатерти: плюшевыя, бархатныя, шерстяныя, репсовыя, пеньковыя и друг. Чайныя-льняныя, разныхъ рисунковъ, — отдѣльно и цѣлыми приборами.

Линолеумъ устлочный, коврами и дорожкой. Половики разные.

Портьеры: джутовые и шерстяныя, — полосатыя, гладкія и съ вышивкой и ламбрекками.

Очень большой выборъ русской и заграничной

— К Л Е Е Н К И —

отрѣзной и на полотнѣ, клееночныхъ скатертей, дорожки и проч.

— Громадный выборъ **ОБОЕВЪ** —

(до 1000 рисунковъ и въ теченіи всего сезона постоянное большое полученіе).

Магазинъ состоитъ единственнымъ представителемъ фабрики **гигиеническихъ моющихъ обоев**, изготовленныхъ по способу Dr. Mertens. Пат. 673.

Обои эти пользуются громаднымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ, такъ какъ допускаютъ полную возможность во всякое время удалить пыль и грязь со стѣны, не переклеивая ихъ вновь.

Бордюры, фриза, панели, фона и проч.

— **Лѣпныя украшенія для потолковъ** —

Большой выборъ сапожныхъ, платяныхъ, дорожныхъ и друг. цетокъ. Перьянокъ. Сметокъ. Выбивалокъ камышевыхъ.

Шторы деревянные подъемныя. Очень удобныя механически поднимающіе палки для разныхъ шторъ изъ матеріи.

— СУХИЯ И ТЕРТЫЯ НА МАСЛѢ КРАСКИ —

Олифа, лакъ масляный и спиртовой, кисти, флейцы и др. москательные товары.

Все предлагаемое высокаго достоинства и только лучшихъ въ Россіи и за границей фабрикъ, вслѣдствіе чего магазинъ и имѣетъ возможность предложить покупателямъ — **полную гарантию.**

— ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА! —

Принимая во вниманіе конкуренцію, магазинъ поставилъ себя за правило, цѣны на весь товаръ назначить самыя крайнія, но съ неперемѣннымъ условіемъ чтобы крайность эта не была въ ущербъ достоинству самого товара.

Г. Калуга Облупская ул.
отдѣленіе Тѣлешная ул.
**ПОХОРОННОЕ БЮРО
КОЛЯСКИНА.**

предлагаетъ въ большомъ выборѣ: надгробныя памятники, часовни, кресты, металлические вѣнки и парча для облаченій.

Любая вещь на выборъ отъ 2 к. — 5 рублей.

Кто желаетъ приобрести хорошо и не дорого что-либо изъ вещей можетъ обратиться во вновь открытый магазинъ „**АМЕРИКАНСКІЙ БАЗАРЪ**“. Въ вещи на выборъ, цѣны въ конкуренціи. Часто получаютъ новости. Болѣе 10000 разн. предметовъ всевозм. хозяйствен. вещей, посуды, столовыхъ и кухонныхъ ножей и вилокъ. Ложки столовыя и чайныя. Большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, разныхъ игръ и кабинетныхъ украшеній; вещи для подарковъ и туалетъ. Письменные принадлежности. Мужск. и дамск. портмонэ, цѣпи, брелокки, портсигары, запонки, гасухи, пояса, кольца, браслеты, серьги и много другихъ неупомянутыхъ вещей. **Цѣны безъ запроса.**

Калуга. Облупская ул. д. Власова.

Мануфактурный магазинъ Василія Васильевича МАСЛОВА

драпъ, сукно, трико. Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и **большой выборъ матеріаловъ, специально для духовенства. Цѣны безъ запроса.**

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помѣщеніе, противъ Плацъ-парадной площади.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

- I. Высочайшій Манифестъ.
- II. Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.
- III. К. П. Побѣдоносцевъ.
- IV. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ на стырскимъ обязанностямъ.
- V. Слово въ день памяти первоучителей словенскихъ, святыхъ Кирилла и Меѳолія.

- VI. Откликъ на „комментаріи“.
- VII. Къ вопросу о состояніи духовной школы.
- VIII. Ко дню чествованія благочиннаго 1-го округа, Боровскаго уѣзда, протоіерея о. Петра Васильевича Георгіевскаго, по случаю исполнившагося десятилѣтняго юбилея прохожденія имъ въ означенной должности.
- IX. Епархіальныя извѣстія X. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. **Дим. Некрасовъ.**
Помощники: } Преподават. **М. Покровский.**
} Протоіерей **А. Кудрявцевъ.**